

УДК 338; 348; 631

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-6-120-128

НАЦИОНАЛЬНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СТРУКТУРЕ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА

NATIONAL AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE STRUCTURE OF THE GLOBAL MARKET

*М. С. Оборин, Пермский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
г. Пермь
recreachin@rambler.ru*

*M. Oborin, Perm Institute (branch) of the Russian Economic University named after
G. V. Plekhanov, Perm*

Рассматривается национальное сельское хозяйство России как приоритетная отрасль экономики в структуре глобального рынка. Выявлены закономерности направлений развития сельского хозяйства РФ, связанного с экспортом. В первую очередь речь идет о доле страны в мировой торговле отдельными видами сельскохозяйственной продукции. Используются следующие методы: анализ статистической информации, моделирование социально-экономических процессов, системный и ситуационный подходы, связанные с адаптацией отрасли к глобальным явлениям и процессам. Дан сравнительный анализ сельского хозяйства России как одной из приоритетных отраслей экономики, определен вклад в благосостояние государства по сравнению с рынками США, Японии, Западной Европы. Исследована статистика по потерям, связанным с введением санкций. Охарактеризованы количественные и качественные аспекты негативного влияния на экономику развитых стран, являющихся партнерами России. Оценены положительные тенденции и результаты, достигнутые в сельском хозяйстве страны, которые вывели экспорт отдельной продукции, например зерновых, на лидирующие позиции, а также рост земель сельскохозяйственного назначения, повышение урожайности целевого использования на примере отдельных культур. Выявлено существенное сокращение физических объемов экспорта, основной причиной которого стало существенное снижение курса рубля. Предложена модель ускоренного импортозамещения в сельском хозяйстве для регионов России, являющихся лидерами в производстве и экспорте сельскохозяйственной продукции

Ключевые слова: сельское хозяйство; национальный рынок; глобальный рынок; экспорт; продовольственные товары; санкции; адаптация сельхозпроизводителей; модель импортозамещения; отрасль; методы

The national agriculture of Russia is considered as a priority branch of the economy in the structure of the global market. The regularities of the directions of the development of Russian agriculture connected with exports have been revealed. First of all, we are talking about the country's share in world trade in certain types of agricultural products. The following methods are used: analysis of statistical information, modeling of socio-economic processes, systemic and situational approaches related to the adaptation of the industry to global phenomena and processes. The comparative analysis of Russia's agriculture as one of the priority branches of the economy is given, the contribution to the welfare of the state is determined in comparison with the markets of the USA, Japan, and Western Europe. The statistics on the losses connected with introduction of sanctions is investigated. The quantitative and qualitative aspects of the negative impact on the economy of developed countries that are partners of Russia are characterized. Positive trends and results achieved in the country's agriculture have been assessed, which have led the export of certain products, for example cereals, to the leading positions, as well as the growth of agricultural land, and the increase in the yield of targeted use by the example of individual crops. A significant reduction in the physical volumes of exports was revealed, the main cause of which was a significant depreciation of the ruble. A model of accelerated import substitution in agriculture for the regions of Russia, which are leaders in the production and export of agricultural products

Key words: agriculture; national market; global market; exports; food products; sanctions; adaptation of agricultural producers; the model of import substitution; branch; methods

Введение. Сельское хозяйство как отрасль обладает высоким потенциалом. Россия имеет большую территорию, которая является потенциально пригодной для сельскохозяйственных нужд. Благоприятный климат в южных районах РФ, таких как Краснодарский край, оказывает положительное воздействие на деятельность аграриев. В связи с введением санкций, отразившихся на сельском хозяйстве страны, целесообразно рассмотреть, какое место занимает Россия в структуре мирового аграрного рынка, чем отличается от других стран и по каким позициям может называться полноправным лидером.

Проблемы сельского хозяйства, соотношения спроса и предложения являются актуальными, о чем свидетельствует рост количества зарубежных и отечественных публикаций по данному направлению. К. Anderson [8; 9], С. Nelgen [9] рассматривают закономерности роста цен на различные группы сельскохозяйственной продукции, необходимость и методы обеспечения стабилизации. Ряд исследований посвящен роли экономических и геополитических кризисов в изменении конъюнктуры глобального продовольственного рынка, смене экспортно-импортных ориентиров на продукцию сельского хозяйства (А. Bouët, D. Laborde [10; 11]; D. Headey, S. Fan [15]; G. Hochman, D. Rajagopal, G. Timilsina, D. Zilberman [17]). Вопросы протекционизма в сельском хозяйстве и проблемы поставок затрагиваются в работах А. Bouët, С. Estrades, D. Laborde [11]; S. Evenett [13]. Налогообложение и мультипликативный эффект на экономику рынка сельскохозяйственной продукции исследованы D. Crosby [12], P. Giordani, N. Rocha, M. Ruta [14]; J. Kim [18]; J. Korinek, J. Bartos [19].

Задача исследования — выявление перспектив российского сельского хозяйства в глобальной экономике на основе применения новых технологий, способствующих

росту урожайности и высокому качеству продукции; совершенствованию механизмов государственной поддержки отрасли, в том числе развития страхования.

Методы исследования. Анализ статистической информации является основой научно обоснованных выводов о состоянии и перспективах развития национального сельского хозяйства России, позиции отрасли относительно мировых конкурентов. Моделирование социально-экономических процессов позволяет сделать прогнозы относительно роста экспортной составляющей продукции сельского хозяйства РФ, повышения ее качества. Системный и ситуационный подходы дополняют анализ о состоянии отрасли и связаны с адаптацией к глобальным явлениям и процессам, которые разнонаправленно воздействуют на спрос и предложение на мировом рынке.

Результаты работы и область их применения. Глобальный аграрный рынок представляет собой систему устойчивых товарно-денежных отношений в сфере сельского хозяйства между государствами, отдельными предпринимателями, коммерческими организациями и включает национальные рынки стран мира. Развитие сельского хозяйства в целом зависит от того, какую роль занимает аграрное производство в мире.

Основными функциями глобального аграрного рынка являются:

1) снабжение продовольственными товарами населения развитых и особенно развивающихся стран, ежегодно растущего с большой скоростью;

2) поставка основной рабочей силы и капитала для определенных отраслей мирового экономического сектора;

3) укрепление сырьевой базы промышленного производства как расширение сильной и устойчивой аграрной основы индустриализации некоторых сфер деятельности;

4) мировой аграрный рынок может выступать как постоянный источник валюты (основной поставщик валюты для некоторых развивающихся стран, у которых основной экономической деятельностью является экспорт товаров сельскохозяйственного назначения) [1].

По данным Высшей школы экономики, в 2015 г. объем глобального производства товаров и услуг агропромышленного комплекса составил 6150 млрд долл., а размер мирового экспорта продукции АПК — 1250 млрд долл. Что касается показателей России, то здесь ее доле в мировом сельскохозяйственном производстве и мировом экспорте товаров и услуг АПК отведено приблизительно 1,3 %, что составляет 80 и 16,2 млрд долл. соответственно.

Рост всего производства сельскохозяйственной продукции в России за последние десять лет составил 40 %, что находится на одном уровне с аналогичными показателями некоторых ведущих стран мира в этой отрасли, таких как Индия и Бразилия; и на данный момент он продолжает увеличиваться и прибавлять на 2...3 % в год. Это говорит о том, что роль агропромышленного комплекса как фактора социально-экономического роста способствует смягчению эффектов цикличности развития экономического сектора.

Отрасль сельского хозяйства в России ориентирована в большей степени на экспорт собственной продукции, что объясняется в первую очередь политикой импортозамещения в связи с введенными странами Евросоюза и США санкциями. По многим позициям АПК Россия является глобально конкурентоспособным сектором производства. Лидирующие места она занимает на глобальном зерновом рынке. Доля страны в мировом экспорте пшеницы за последние 15 лет возросла на 10 %. Также Российская Федерация признана одним из основных экспортеров минеральных удобрений, которые в структуре экспорта РФ находятся на третьем месте после товаров топлив-

но-энергетического комплекса и металлургии [2].

В связи с постоянно растущим населением земного шара происходит интенсивный рост спроса и увеличение количества потребления продовольственных товаров, что может привести к возникновению новых долгосрочных рисков нестабильности на глобальном аграрном рынке. К 2050 г. рост общемирового производства товаров и услуг агропромышленного комплекса должен составить 60...70 % по сравнению с началом XXI в. [Там же].

Растет объем средств, которые выделяются на поддержку и стимулирование отрасли сельского хозяйства. Для сравнения: к примеру, размер государственных субсидий в расчете на 1 га сельскохозяйственных территорий в государствах Европейского союза исчисляется в 843 долл., в Японии — 9529 долл., в Норвегии — 2882, в США — 155, а в России — немногим более 12. Важная роль сельскохозяйственного производства РФ оценивается путем исследования эффекта от введения санкций против России для некоторых стран Евросоюза (табл. 1) [3].

Как видно из табл. 1, из-за санкций и контрсанкций Германия понесла наибольшие потери, как финансовые, так и кадрово-ресурсные. На втором месте находится Италия, на третьем — Франция. Они имели наиболее устойчивые экономические связи с Россией. Аграрии Германии претерпели убытки в экспорте продукции (он сократился в два раза), в то время как прямые потери от контрсанкций РФ составили приблизительно 1 млрд евро. Введенное Россией торговое эмбарго отразилось на аграриях и сельхозкооперативах всего Евросоюза — агропродовольственный экспорт из него сократился на 5,5 млрд евро, а это составляет половину от предыдущего объема экспорта [Там же]. Таким образом, на сельскохозяйственном мировом рынке Россия играет значительную роль не только как страна-импортер, но и как страна-экспортер.

Таблица 1 / Table 1

Убытки в сельском хозяйстве некоторых стран Европейского союза от санкций и контрсанкций в отношении РФ в 2016 г., млрд евро / Losses in agriculture of some countries of the European Union from the sanctions and counter-sanctions against the Russian Federation in 2016 billion euros

Номер/ Number	Страна / Country	Финансовые убытки, млрд евро / Financial losses, billion euros	Потери рабочих мест, тыс. чел. / The loss of jobs, thous. people
1	Германия / Germany	29,9	500
2	Италия / Italy	16,3	300
3	Франция / France	11,1	162
4	Великобритания / Great Britain	9	141
5	Испания / Spain	8,5	206
6	Польша / Poland	5,4	302
7	Нидерланды / Netherlands	2,9	42
8	Чехия / Czech Republic	2,8	98
9	Австрия / Austria	2,8	45
10	Эстония / Estonia	1,6	76

Динамика экспорта продовольствия в мире также отражает достаточно высокую позицию России на глобальном аграрном рынке. Главные ресурсы, которые необходимы для производства сельскохозяйственного продовольствия и сырья в крупных масштабах, — это вода и пахотные земли.

По этим показателям лидерами являются семь стран — Россия, Бразилия, Китай, Индия, США, Канада, Индонезия. По темпам роста экспорта продовольственных товаров Россия среди этих государств является неоспоримым лидером, что отображено на рис. 1 [4].

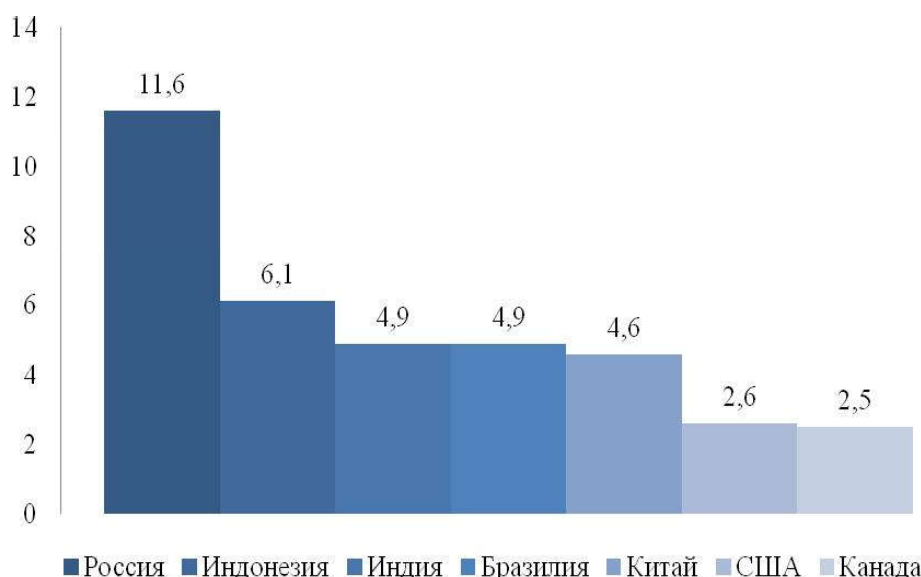

Рис. 1. Конечный рост экспорта сельскохозяйственной продукции за 2001–2016 гг., долл. / Fig. 1. Ultimate growth of agricultural exports over the years 2001–2016, doll.

За рассматриваемый период Россия нарастила экспорт продукции в денежном выражении практически в 12 раз, в то время как Индонезия, располагающаяся на втором месте, — лишь в 6 раз.

Согласно анализу агентства *J son & Partners Consulting*, по площади пашенных земель Россия находится на третьем месте в мире. В России выращивается около 8,4 % от мирового урожая пшеницы, и этот показатель обеспечил нашей стране пер-

вое место по экспорту пшеницы в 2016 г. (30 млн т пшеницы). По данным Росстата, по состоянию на 2016 г. в России собраны 119,1 млн т зерна, что превышает аналогичный показатель на 13,7 % в 2015 г. и является рекордным (также в этот объем входит 73,3 млн т пшеницы — рост на 18,6 %, и 2,5 млн т ржи — рост на 19 %). Лидеры по производству пшеницы в мире отображены на рис. 2 [5].

Рис. 2. Топ-10 производителей пшеницы в мире, 2016 г., млн т /
Fig. 2. Top-10 of wheat producers in the world, 2016 million tons

Как видно из рис. 2, Евросоюз (143 574 т пшеницы) общими усилиями всех стран находится на первом месте. Далее следует Китай (128 000), затем Индия (90 000). Четвертую строчку по объемам производства пшеницы занимает Россия (72 000).

Фактически сельскохозяйственный сектор России на общемировом рынке импорта продовольствия превышает долю страны в населении земного шара и агропромышленной продукции. В связи с девальвацией рубля и введенными против нашей страны санкциями его объем резко пошел на спад. По общему показателю

экспорта продовольственных товаров доля России за последние несколько лет не выросла, что отражено в табл. 2 [6].

Действительно, после 2014 г. произошел резкий спад по показателям экспорта и импорта. Доля России на мировом рынке импорта агропромышленной продукции сократилась с 2,8 до 1,8 %; на глобальном рынке экспорта аналогичных товаров ее доля осталась на том же уровне. Однако по отдельным видам товаров и услуг сельскохозяйственной направленности Российская Федерация занимает лидирующие позиции (табл. 3) [6].

Таблица 2 / Table 2

**Импорт и экспорт продовольственных товаров, 2012–2016 гг., млрд долл. /
Imports and exports of food products, 2012–2016, billion dollars**

Год / Year	Мир / World		Россия / Russia		Доля России, % / Russia's share, %	
	импорт / import	экспорт / export	импорт / import	экспорт / export	импорт / import	экспорт / export
2012	1459,3	1433,1	40,6	16,7	2,8	1,2
2013	1524,4	1512,6	43,2	16,2	2,8	1,1
2014	1567,6	1548,6	39,9	19	2,5	1,2
2015	1428,2	1384,9	26,5	16,2	1,9	1,2
2016	1417	1403	25	17,1	1,8	1,2

Таблица 3 / Table 3

**Россия в мировом экспорте отдельных видов продукции АПК, 2016 г. /
Russia in world export of separate types of agricultural products, 2016 year**

Вид продукции / Type of product	Мир / World		Доля в мировом экспорте (объем), % / Share in world exports (volume), %
	тыс. т / Thousand tons	место в мире / Place in the world	
Гречиха / Buckwheat	17	1	11,3
Свекловичный жом / Sugar beet pulp	1171	1	29,1
Пшеница / Wheat	25 327	2	13,7
Ячмень / Barley	2863	2	8,7
Подсолнечное масло / Sunflower oil	1790	2	16,8
Жмыхи и шроты / Oilcake and meal	1312	2	17,6
Горох / Pea	702	2	11,4
Семена льна / Flax seed	614	2	32,3
Нут / Chickpea	239	2	9,9

В 2016 г. Россия занимала первое место по количеству экспортируемой гречихи и свекловичного жома и второе – по показателям экспорта гороха, подсолнечного масла, пшеницы, нута, жмыхов и шротов, семян льна. Анализ потенциала национального сельского хозяйства РФ показал высокие позиции по экспорту продукции растениеводства, поэтому необходимо реализовывать комплекс мер, направленных на повышение его конкурентоспособности. Предлагаемая модель относится к ускоренному импортозамещению и может быть ре-

ализована в Краснодарском, Ростовском крае, Курской и Белгородской областях (рис. 3).

Основываясь на достижениях сельского хозяйства при использовании передовых технологий производства, можно прогнозировать рост производства и урожайности, что в совокупности позволит повысить долю в экспорте и внутреннем потреблении при условии сохранения качества продукции, привлекательности отрасли для высококвалифицированных кадров, активизации инновационного процесса.

Рис. 3. Модель ускоренного импортозамещения сельского хозяйства в отдельных регионах России / Fig. 3. Model of accelerated import substitution of agriculture in certain regions of Russia

Заключение. Будущее национального сельского хозяйства РФ на мировом рынке зависит от способности данного сектора адаптироваться к происходящим внешним и внутренним изменениям. На его конкурентоспособность продолжают оказывать влияние различные макроэкономические, инновационно-инвестиционные условия, которые воздействуют на формирование и динамику показателей в целом по стране и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. Россия занимает лидирующие позиции по некоторым подотраслям сельского хозяйства. Чтобы сохранить их и развивать

другие позиции, необходимо учитывать тенденции спроса, предложения и уровня цен на мировом рынке. Адаптацию следует осуществлять с учетом практики протекционизма развитых стран в данном секторе экономики, обоснованно подходить к оценке принимаемых решений с учетом приоритетов страны. Принимаемые меры требуют разработки комплекса нормативно-правовых актов, обеспечивающих высокое качество работы аграриев и других субъектов сельскохозяйственного производства.

Потенциал российских регионов, являющихся лидерами в области производства и

экспорта сельскохозяйственной продукции, способствует повышению конкурентоспособности отрасли, росту ее доли в мировом торговом обороте до 3 %.

Список литературы

1. ВШЭ подготовила прогноз развития агропромышленного комплекса до 2030 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/expertise/201397875.html> (дата обращения: 12.05.2018).
2. Динамика экспорта продовольствия в мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mniap.rp/analytics/Dinamika-eksporta-prodovolstvia-v-mire> (дата обращения: 12.04.2018).
3. Косевич А., Кожина В. Особенности развития сельского хозяйства России в условиях глобализации мировой экономики // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2016. № 2. С. 41–43.
4. Оборин М. С. Особенности организации системы природопользования и хозяйствования на курортно-рекреационных территориях // *Вестник Дагестан. гос. техн. ун-та*. 2014. Т. 35, № 4. С. 183–192.
5. Сельское хозяйство (мировой рынок) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 10.04.2018).
6. Целикова А. Ю., Соколов А. А., Гаврин В. С. Текущее состояние сельского хозяйства в России // *Инновационная наука*. 2016. № 12-4. С. 135–137.
7. Шагайда Н. И., Узун В. Я. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/12/Report-Agricultural-Sector> (дата обращения: 13.04.2018).
8. Anderson K. Government trade restrictions and international price volatility // *Global Food Security*. 2012. Vol. 1. P. 157–166.
9. Anderson K., Nelgen S. Trade barrier volatility and agricultural price stabilization // *World Development*. 2011. Vol. 40. No. 1. P. 36–48.
10. Bouët A., Laborde D. Economics of export taxation in a context of food crisis: a theoretical and CGE approach contribution // *IFPRI DISCUSSION PAPER*, 2010.
11. Bouët A., Estrades C., Laborde D. Differential export taxes along the oilseeds value Chain // *Amer. J. Agr. Econ.* 2014. No. 3. P. 924–938.
12. Crosby D. WTO legal status and evolving practice of export taxes // *ICTSD Bridges*. 2008. Vol. 12. No. 5.
13. Evenett S. Débâcle: the 11th GTA report on protectionism // *Centre for Economic Policy Research*. 2012.
14. Giordani P., Rocha N., Ruta M. Food prices and the multiplier effect of trade policy // *IMF Working Paper*. 2014.
15. Headey D., Fan S. Anatomy of a crisis: the causes and consequences of surging food prices // *Agricultural Economics*. 2008. Vol. 39. P. 375–391.
16. Headey D. Rethinking the global food crisis: the role of trade shocks // *Food Policy*. 2011. Vol. 36. P. 136–146.
17. Hochman G., Rajagopal D., Timilsina G., Zilberman D. Quantifying the causes of the global food commodity price crisis // *Biomass and Bioenergy*. 2014. Vol. 68. P. 106–114.
18. Kim J. Recent trends in export restrictions // *OECD Trade Policy Papers*. 2010. No. 101.
19. Korinek J., Bartos J. Multilateralising regionalism: disciplines on export restrictions in regional trade agreements // *OECD Trade Policy Papers*. 2012. No. 139.
20. Laborde D., Estrades C., Bouët A. A global assessment of the economic effects of export taxes // *The World Economy*. 2013. Vol. 36. P. 1333–1354.

References

1. *VShE podgotovila prognoz razvitiya agropromyshlennogo kompleksa do 2030 g.* (The HSE prepared a forecast for the development of the agro-industrial complex until 2030). Available at: <https://www.hse.ru/news/expertise/201397875.html> (Date of access: 12.05.2018).
2. *Dinamika eksporta prodovolstviya v mire* (Dynamics of food exports in the world). Available at: <http://www.mniap.rp/analytics/Dinamika-eksporta-prodovolstvia-v-mire> (Date of access: 12.04.2018).
3. Kosevich A., Kozhina V. *Mezhdunarodny selskohozyaystvenny zhurnal* (International Agricultural Journal), 2016, no. 2, P. 41–43.
4. Oborin M. S. *Vestnik Dagestan. gos. tekhn. un-ta* (Bulletin of Dagestan. state. tech. university), 2014, vol. 35, no. 4, pp. 183–192.

5. *Selskoe hozyaystvo (mirovoy rynek)* (Agriculture (world market)). Available at: <http://www.tadviser.ru/index.php> (Date of access: 10.04.2018).
6. Tselikova A. Yu., Sokolov A. A., Gavrin V. S. *Innovatsionnaya nauka* (Innovative science), 2016, no. 12-4, pp. 135–137.
7. Shagaida N. I., Uzun V. Ya. *Tendencies of development and the main challenges of the agrarian sector of Russia* [Tendencies of development and the main challenges of the agrarian sector of Russia]. Available at: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/12/Report-Agricultural-Sector> (Date of access: 13.04.2018).
8. Anderson K. *Global Food Security* [Global Food Security], 2012, vol. 1, pp. 157–166.
9. Anderson K., Nelgen S. *World Development* [World Development], 2011, vol. 40, no. 1, pp. 36–48.
10. Bouët A., Laborde D. *IFPRI DISCUSSION PAPER* [IFPRI DISCUSSION PAPER], 2010.
11. Bouët A., Estrades C., Laborde D. *Amer. J. Agr. Econ.* [Amer. J. Agr. Econ.], 2014, no. 3, pp. 924–938.
12. Crosby D. *ICTSD Bridges* [ICTSD Bridges], 2008, vol. 12, no. 5.
13. Evenett S. *Centre for Economic Policy Research* [Centre for Economic Policy Research], 2012.
14. Giordani P., Rocha N., Rula M. *IMF Working Paper* [IMF Working Paper], 2014.
15. Headey D., Fan S. *Agricultural Economics* [Agricultural Economics], 2008, vol. 39, pp. 375–391.
16. Headey D. *Food Policy* [Food Policy], 2011, vol. 36, P. 136–146.
17. Hochman G., Rajagopal D., Timilsina G., Zilberman D. *Biomass and Bioenergy* [Biomass and Bioenergy], 2014, vol. 68, pp. 106–114.
18. Kim J. *OECD Trade Policy Papers* [OECD Trade Policy Papers], 2010, no. 101.
19. Korinek J., Bartos J. *OECD Trade Policy Papers* [OECD Trade Policy Papers], 2012, no. 139.
20. Laborde D., Estrades C., Bouët A. *The World Economy* [The World Economy], 2013, vol. 36, pp. 1333–1354.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Оборин Матвей Сергеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики, Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Пермь, Россия; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия; профессор кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д. Н. Прянишникова; профессор кафедры управления и технологий в туризме и сервисе, Сочинский государственный университет, г. Пермь, Россия. Область научных интересов: государственное регулирование экономики, региональная экономика, экономика туризма, индустрия гостеприимства, устойчивое развитие туристско-рекреационного комплекса
recreachin@rambler.ru

Matvey Oborin, doctor of economic sciences, professor, Economic Analysis and Statistics department, Perm Institute (branch), Russian Economic University named after G. V. Plekhanov, Perm, Russia; professor, World and Regional Economics, Economic Theory department, Perm State National Research University, Perm, Russia; professor, Management department, Perm State Agrarian and Technological University named after D.N. Pryanishnikov; professor, Management and Technology in Tourism and Service department, Sochi State University, Perm, Russia. Sphere of scientific interests: state regulation of economy, regional economy, tourism economics, hospitality industry, sustainable development of tourist and recreational complex

Образец цитирования

Оборин М. С. Национальное сельское хозяйство Российской Федерации в структуре глобального рынка // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 6. С. 120–128. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-6-120-128.

Oborin M. National Agriculture of the Russian Federation in the structure of the global market // Transbaikalian State University Journal, 2018, vol. 24, no. 6, pp. 120–128. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-6-120-128.

Статья поступила в редакцию: 12.05.2018 г.
Статья принята к публикации: 28.05.2018 г.